

— Это тебе, — сказал Сюй Яньчжи.

Он достал из рюкзака две коробки молока и протянул одну Шэнь Тинбаю. Сам он даже не взглянул на собеседника, пытаясь одной рукой вскрыть упаковку, чтобы вставить трубочку.

Шэнь Тинбай заметил, что правая рука Сюй Яньчжи так и не пошевелилась, и слегка коснулся его плеча. Сюй Яньчжи поморщился и глухо застонал от боли.

— Что с твоей рукой?

Сюй Яньчжи продолжал безуспешно ковыряться с трубочкой.

— Утром вставал, не удержал равновесие и ударился о парту.

Шэнь Тинбай присмотрелся к его лицу: на скуле ссадина, уголок губ опух. Тоже результат утреннего падения? Он забрал у Сюй Яньчжи молоко, ловко вскрыл упаковку, вставил трубочку и поставил обратно перед ним, жестом призывая пить.

Сюй Яньчжи, не вынимая рук из-под парты, лишь наклонил голову, чтобы сделать глоток. Глядя на него, Шэнь Тинбай невольно усмехнулся. Несмотря на синяки на лице и холодное выражение глаз, в его действиях было что-то невероятно трогательное. Сюй Яньчжи чувствовал на себе взгляд, но не решался поднять глаз, вспоминая ночной сон.

— Тише, — в класс вошел завуч Сяо и постучал по двери.

— Черт, — Сяо Ди вздрогнул. Отец пришел.

— Сяо Ди, что ты сказал? Повтори-ка еще раз.

Сяо Ди отвесил поклон под девяносто градусов и искренне произнес:

— Простите, завуч Сяо, я виноват.

Сяо Ди наглядно продемонстрировал всем простую истину: если не покаешься добровольно, дома ждет взбучка.

— Дома с тобой разберусь, — завуч Сяо прочистил горло. — Сюй Яньчжи, выйди, пожалуйста, со мной. И У Ю тоже.

Они один за другим вышли за завучем в административный отдел. В классе тут же началось оживленное обсуждение: что случилось? Чжао Чэньян, как староста, взял ситуацию в свои

руки:

— Ребята, продолжаем учить уроки, не болтаем.

Когда Чжао Чэньян сел на место, Шэнь Тинбай спросил:

— Чэньян, вчера после уроков, зачем учитель Ван вызывал Сюй Яньчжи?

— А? Какой учитель Ван? — растерялся Чжао Чэньян.

Шэнь Тинбай сразу понял: Сюй Яньчжи даже не разобрался, какой именно Ван его вызывал — просто выдумал на ходу.

— А что ты имел в виду, когда говорил про драку?

— Ну, вчера, после того как ты унес Чжоу Шуюй в медпункт, Сюй Яньчжи сцепился с Сунь Цзыхао. И У Ю была там! Оказывается, старшая сестра Ю — настоящий мастер карате! Она была такой крутой!

Чжао Чэньян в красках расписывал вчерашние события, но Шэнь Тинбай не слышал ни слова. Сюй Яньчжи дрался? Сильно ли он пострадал? Этот молчун ничего не говорит, даже неясно, насколько всё плохо. С чего он вдруг полез в драку? И почему?

Пока Шэнь Тинбай пребывал в смятении, к нему подкрался Чу Тяньюань:

— Шэнь, Шуюй тоже вызвали к завучу, я видел, как Сюй Яньчжи и У Ю пошли туда же. Что-то случилось?

Шэнь Тинбай вышел в коридор:

— Тяньюань, вчера, после того как я ушел, почему Сюй Яньчжи подрался с Сунь Цзыхао?

Чу Тяньюань вкратце пересказал события вчерашнего дня. Выслушав его, Шэнь Тинбай хлопнул друга по голове:

— В смысле он тоже любит Чжоу Шуюй? Когда я говорил, что она мне нравится?

— Не бей по голове! — Чу Тяньюань потер ушибленное место. — Но ты ведь относишься к ней совсем не так, как к остальным.

— Линь Чжикан вчера швырнул мяч в мою сторону, а ты сам видел, что Шуюй попала под раздачу случайно. Как я мог оставить ее в беде?

— Шэнь Тинбай, у тебя к ней явно есть симпатия.

На этот раз Шэнь Тинбай промолчал. Он действительно считал Чжоу Шуюй симпатичной, у нее был приятный характер, она была мягкой, вежливой и относилась к нему хорошо. Можно ли назвать это симпатией? Он не знал.

— Сейчас не время это обсуждать. Пойду посмотрю, как он.

Шэнь Тинбай направился к административному отделу.

— Что ты там сделаешь? Подожди меня! — Чу Тяньюань бросился следом.

Добравшись до кабинета, они обнаружили, что внутри никого нет — только учителя и несколько учеников. Сяо Ди, крадучись за ними, прошептал:

— Чего вы тут стоите? Завуч Сяо редко отчитывает учеников в основном кабинете, только если родители приходят.

— А где тогда? — спросил Шэнь Тинбай.

— В старой канцелярии корпуса Боюань.

В корпусе Боюань сейчас учились только выпускные классы — это старое здание, тихое и безлюдное.

Чу Тяньюань удивился:

— А зачем туда идти?

— Потому что в обычном кабинете полно народу, а там никого. Завуч говорит, что нынешние дети очень дорожат своей репутацией, и при всех их отчитывать нельзя. Да и если провинившихся много, в обычном кабинете просто негде встать. А если приходят родители, тогда уже приходится вести официальный разговор.

Чу Тяньюань хлопнул Сяо Ди по плечу:

— Твой отец довольно рассудительный человек.

Сяо Ди усмехнулся:

— Еще бы. Хоть он и строгий, своих детей всегда защитит.

— Пойду гляну, — сказал Шэнь Тинбай и пошел прочь.

Когда они добрались до старой канцелярии, у двери уже стояли трое соглядатаев.

— Вы что тут делаете? — шепотом спросил Чу Тяньюань.

Чжао Чэньян, Дин Цзянь и Чэнь Юаньюань одновременно приложили пальцы к губам. Так шестеро ребят прильнули к двери, подслушивая разговор.

Канцелярия давно пустовала, мебели внутри не было. Завуч Сяо стоял перед группой учеников: У Ю, Чжоу Шуюй, Сунь Цзыхао, Линь Чжикан и Сюй Яньчжи.

— Итак, все в сборе, слушайте сюда, — завуч Сяо скрестил руки на груди и начал мерить комнату шагами. — Утром, когда я обходил классы, увидел, что у Сунь Цзыхао из 13-го класса огромная шишка на голове. Спрашиваю, что случилось, а он говорит: это Сюй Яньчжи из 3-го ударил. Сюй Яньчжи, это ты сделал?

— Я.

— До вашего прихода я уже в общих чертах узнал, что произошло на баскетбольной площадке. Сюй Яньчжи, у тебя была причина для драки?

Сюй Яньчжи ответил вопросом на вопрос:

— Если тебя бьют, надо стоять и не отвечать?

Завуч Сяо повернулся к Сунь Цзыхао:

— Ты же говорил, что не бил его?

— Он меня не бил, — вставил Сюй Яньчжи. — Его «друзья» постарались.

— Какие друзья? Вчера на площадке кто-то еще дрался?

Сюй Яньчжи ответил холодно:

— Не на площадке. За пределами школы, в переулке. Кроме него там были еще трое: один с красными волосами, другой с желтыми, а третий с черным ежиком на голове.

Сунь Цзыхао похолодел: дело приняло дурной оборот. Если замешаны люди со стороны, это уже не просто баскетбольный конфликт. Какой же идиот Линь Чжикан, что надоумил его на это! Думал, втянет Сюй Яньчжи в неприятности, а в итоге сам идет ко дну.

— Завуч Сяо! Всё не так! — закричал Сунь Цзыхао. — Вчера я просто был на взводе, потому что Сюй Яньчжи ударил меня ни за что на площадке! Она, У Ю, тоже дралась! Поэтому я попросил людей его припугнуть. Я им сказал не бить, они сами это сделали, я тут ни при чем!

— Чушь! Зачем У Ю тебя бить? Какая у нее с тобой вражда? Она лучшая ученица на курсе, тихая, воспитанная девочка, сколько времени здесь учится — ты хоть раз слышал, чтобы она с кем-то дралась?

У Ю, та самая лучшая ученица, невозмутимо произнесла:

— Я не дралась.

Она не врала: она не дралась — она пинала его ногами.

— Черт возьми, ты, девчонка... — Сунь Цзыхао не успел договорить, как завуч Сяо отвесил ему подзатыльник.

— Следи за языком!

Чжоу Шуюй с улыбкой спросила:

— Завуч Сяо, можно мне сказать пару слов?

Завуч очень ценил дисциплинарного комиссара студенческого совета и лучшую ученицу гуманитарного профиля:

— Говори, Шуюй.

— Вчера во время матча я была на площадке. У Сюй Яньчжи была причина применить силу.

— В каком смысле?

— Завуч Сяо недавно поручил студенческому совету строго следить за внешним видом учеников, и мы ни на минуту не расслаблялись. Вчера на площадке в меня случайно попал мяч, который бросил Линь Чжикан из 7-го класса. Когда они подошли забрать мяч, я заметила, что их внешний вид нарушает правила: они были без школьных брюк, а у одного из них волосы были выкрашены. Я сделала замечание, они начали грубить, и вспыхнул конфликт. Позже я узнала от одноклассников, что Сунь Цзыхао в пылу спора чуть не задел другую ученицу, поэтому Сюй Яньчжи и вмешался. Он защищал ее.

Лучшая ученица У Ю невозмутимо добавила:

— Это правда. Я могу подтвердить.

Сюй Яньчжи: ...

Завуч Сяо внимательно осмотрел голову Линь Чжикана и выдернул прядь желтых волос:

— Ах ты негодник, еще и краситься вздумал? Сейчас же отправлю тебя на стрижку под ноль!

— Завуч Сяо, простите! Я больше не буду! Только не стригите! — взмолился тот.

Завуч нахмурился:

— Вы! Один красит волосы, дерется и лжесвидетельствует. Тебе — выговор, две недели будешь убирать дорогу у столовой! А ты, — он ткнул пальцем в Сунь Цзыхао, — дерзишь студенческому совету и привлекаешь посторонних людей, чтобы обижать одноклассников. Тебе — строгий выговор и вызов родителей!

У Ю сказала:

— Завуч Сяо, учитель Ван просил собрать тетради по математике, я еще не все получила.

Завуч тут же расплылся в улыбке:

— О, хорошо-хорошо. Я тебя позвал только чтобы прояснить ситуацию, иди.

— Пойдите! — Сунь Цзыхао решил, что терять нечего. — Я доношу! Сюй Яньчжи и У Ю встречаются!

— Что? — завуч подумал, что ослышался.

Сюй Яньчжи и У Ю, стоявшие по краям: ...

Шестеро за дверью: ...

— Я что, ослышался? — прошептал Чу Тяньюань. — Кто с кем встречается?

Чэнь Юаньюань прикрыла рот рукой:

— Ого.

— Кажется, он сказал Сюй Яньчжи и... сестра Ю? — уточнил Дин Цзянь.

— Молчите, — раздраженно бросил Шэнь Тинбай, он ничего не слышал.

Сюй Яньчжи слегка усмехнулся, повернулся к У Ю и спросил:

— У Ю, мы с тобой встречаемся?

— Прости, — ответила та, — впервые об этом слышу.

— Завуч Сяо, это правда! Вчера в переулке! Сюй Яньчжи не только защищал ее и сказал, что берет всю вину на себя, он во время драки всё время оберегал ее форму, боялся испачкать! Если это не любовь, то что? — Сунь Цзыхао ткнул пальцем в Сюй Яньчжи. — Ну что, скажешь, что это не так?

Завуч посмотрел на Сюй Яньчжи:

— Было такое?

— Ее школьную форму? — переспросил Сюй Яньчжи.

У Ю посмотрела на себя:

— Она на мне.

Шэнь Тинбай, стоявший за дверью, подумал: форму? Мою?

Завуч Сяо возмутился:

— Ах ты, Сунь Цзыхао! Лучшая ученица и ты, двоечник — у вас нет ничего общего. А Сюй Яньчжи — новенький, он, может, еще даже имен в своем классе не выучил. Чем они могли тебя

так обидеть, чтобы ты начал хамить и драться? Оба — марш писать объяснительные. По десять тысяч знаков каждому, до конца занятий чтобы были у меня на столе!

Сунь Цзыхао и Линь Чжикан вышли, понутив головы. Увидев, что завуч собирается выйти, ребята бросились прятаться в пустой класс по соседству.

— У Ю, Шуюй, вы тоже идите. Сюй Яньчжи, останься, — сказал завуч, когда девушки ушли.

— Да, завуч Сяо, — Сюй Яньчжи остался на месте.

— Мы с твоей мамой учились в одном университете, здесь никого нет, не стесняйся, зови меня дядей. Яньчжи, как же так вышло, что ты только пришел, а уже столько проблем? И лицо... тебе больно? Если тебя обидели, говори, учителя помогут.

— Да, завуч Сяо.

Завуч смягчился:

— Я знаю о твоих успехах в Бэйчэне от твоей мамы. На какое место рассчитываешь на промежуточных экзаменах?

Сюй Яньчжи слегка улыбнулся:

— В сотню лучших точно войду.

Завуч опешил. Этот парень в школе при Бэйчэнском университете всегда был первым, его даже хотели взять в спецкласс для одаренных детей, от чего он отказался. И такой гений говорит о... сотне лучших?

— ...Ну, иди. Хорошо готовься.

— Угу.

Сюй Яньчжи вышел, но едва прошел мимо пустого класса, как его тут же затащили внутрь. Завуч, выйдя в коридор, пробормотал:

— Эх, Яньчжи, какой шустрый, и глазом моргнуть не успел, как исчез. Молодость — это хорошо!

В классе, кроме шестерых, были У Ю и Чжоу Шуюй.

— Что он тебе сказал? — первым спросил Чжао Чэньян.

Сюй Яньчжи ответил с каменным лицом:

— Учиться, учиться и еще раз учиться.

Остальные: ...

— И всё? — спросил Сяо Ди. Это было совсем не похоже на обычный тон завуча.

— Угу.

Сюй Яньчжи смотрел на Шэнь Тинбая, стоявшего в стороне. Тот не выражал никаких эмоций, но Сюй Яньчжи знал: он злится.

— Вы идите, — сказал Шэнь Тинбай. — Мне нужно с ним поговорить.

Когда остальные ушли, Шэнь Тинбай не шелохнулся. Он прислонился к стене, скрестив руки на груди. Сюй Яньчжи посмотрел на него и тихо произнес:

— Уже не болит.

Шэнь Тинбай выдохнул:

— Сюй Яньчжи, если бы меня здесь не было, ты бы так и не рассказал мне о том, что случилось вчера?

Сюй Яньчжи молчал.

— Отвечай, — Шэнь Тинбай подошел ближе, до него оставалось всего пара шагов.

Сюй Яньчжи встретился с ним взглядом, увидел тревогу в его глазах и спустя долгое время опустил голову:

— Болит.

— Ты же только что сказал, что не болит.

— Теперь снова болит. Очень сильно.

Шэнь Тинбай вздохнул и начал осматривать ссадины на его лице. Они уже затянулись. У Сюй Яньчжи была светлая кожа, поэтому любые царапины выглядели пугающе. Сюй Яньчжи невольно улыбнулся, глядя, как пальцы Шэнь Тинбая осторожно касаются его лица. Его «Сяо Бай» такой нежный.

— Чему улыбаешься? — Шэнь Тинбай тоже усмехнулся. — Стал счастливым от того, что внезапно обзавелся девушкой?

Сюй Яньчжи перестал улыбаться. Он внезапно схватил Шэнь Тинбая за запястье и серьезно спросил:

— А ты?

Шэнь Тинбай замер. Этот взгляд... почему он такой серьезный? Через пару секунд он пришел в себя:

— Сюй Яньчжи, ты что, при драке головой ударился? Я парень, какая еще девушка?

Шэнь Тинбай отступил на два шага, увеличивая дистанцию.

— Где моя форма? — сменил он тему. — Вторую мама постирала, носить нечего.

— У меня. Она немного испачкалась, я постирал, завтра принесу.

— Хорошо. Пошли в класс.

Шэнь Тинбай открыл дверь.

— Сяо Бай, — позвал Сюй Яньчжи.

— М? — Шэнь Тинбай обернулся.

Сюй Яньчжи помедлил:

— У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

— Нет, — ответил Шэнь Тинбай.

— Хорошо, пошли.

На первом уроке химии учитель объяснял реакции. Правая рука Сюй Яньчжи была не в лучшем состоянии, поэтому он писал левой. Как только он вывел букву С, Шэнь Тинбай взял ручку и дописал рядом химическое уравнение. Так, следуя за учителем, Сюй Яньчжи выбирал задачу, а Шэнь Тинбай рядом дописывал формулы.

Учитель Чэнь, стоявший у доски, спросил:

— Двое на задней парте, что вы там делаете, прижавшись друг к другу?

Чжао Чэньян обернулся:

— Шэнь, ты скоро на место Сюй Яньчжи сядешь.

Шэнь Тинбай неловко ответил:

— У Сюй Яньчжи рука болит, писать неудобно, я помогаю ему формулы переписывать.

— О, вот как. Хорошо. Одноклассники должны помогать друг другу. Продолжим, — учитель Чэнь понимающе улыбнулся и продолжил писать на доске.

У Ю бросила на них взгляд и отвернулась. Шэнь Тинбай заметил это и подумал: неужели У Ю правда нравится Сюй Яньчжи?

Вернувшись домой, Сюй Яньчжи прижал к себе высохшую школьную форму и понюхал: запах Сяо Бая исчез. После ужина он пошел в супермаркет и, перебирая ряды кондиционеров для белья, открывал каждый флакон, пытаясь найти тот самый аромат. Ни один не подходил. Он зашел в другой магазин — снова ничего.

В итоге, вернувшись домой, он принял душ, надел форму Шэнь Тинбая и лег спать.

На следующий день Шэнь Тинбай увидел на своем столе аккуратно сложенную форму. Накинув ее, он почувствовал прохладный мятный аромат. «Кондиционер с мятой? — подумал он. — Холодный, свежий... в точности как сам Сюй Яньчжи».

В последующие дни они поддерживали эти «дружеские и взаимовыручные» отношения. Во

время обеда Шэнь Тинбай специально попросил в столовой ложку. Сюй Яньчжи, держа ложку в левой руке, не знал, что сказать. Ему очень хотелось взять палочки и показать, что он отлично владеет обеими руками, но он лишь смиренно начал есть ложкой.

У него получалось неуклюже, поэтому Шэнь Тинбай подкладывал ему еду прямо в ложку — так было удобнее. Шэнь Тинбай видел, как неумело тот орудует ложкой, и понимал, что левая рука для него непривычна. Чтобы Сюй Яньчжи не чувствовал себя неловко, они эти дни ели отдельно от остальных. Сюй Яньчжи был очень доволен — ложка больше не казалась такой неудобной.

Так прошло несколько дней, пока Чу Тяньюань не выдержал. Встретив Шэнь Тинбая с двумя бутылками воды, он сразу понял, что тот идет к Сюй Яньчжи:

— Шэнь Тинбай, что ты творишь последние дни?

— В смысле? Что не так?

— Почему ты так носишься с Сюй Яньчжи? Он же не ребенок.

— У него правая рука не работает, надо поберечь, а то на экзаменах писать будет трудно.

Чу Тяньюань удивленно посмотрел на него:

— Он же обеими руками пишет, ты забыл?

Шэнь Тинбай: ...Черт, я и правда забыл!

— Черт, кто не знает, подумает, что ты в него влюбился, так ты с ним нянчишься.

Шэнь Тинбай плотно закрутил крышку бутылки:

— Когда ты станешь калекой, я буду ухаживать за тобой, как за родным сыном.

— Ты последние дни даже с Чжоу Шуюй не разговариваешь. Она ведь правда хорошая, столько раз нам помогала, — Чу Тяньюань подошел ближе и прошептал: — Может, подумаешь?

<http://bllate.org/book/19378/1894995>